

Погода становилась всё холоднее. В компании изменили график работы, и в этот день Ли Лин, поспав в соседней комнате для отдыха, вернулся в офис к своему компьютеру, чтобы выпить чаю, и обнаружил, что кто-то анонимно отправил ему письмо.

Корпоративная локальная сеть использовалась только для внутренней переписки сотрудников, но это письмо явно не было рабочим. В теме было написано: «Кукушка в чужом гнезде».

Ли Лин нахмурился, но в локальной сети не могло быть спама. Он сел за стол, открыл письмо и увидел, что в нём не было текста, только изображение.

На картинке был предмет, который Ли Лин знал слишком хорошо — нефритовая статуэтка Гуаньинь, которую он каждый день клал под подушку, напоминая себе, что уже однажды умер!

Ли Лин вздрогнул, увеличил изображение и внимательно рассмотрел его. Он касался этой статуэтки бесчисленное количество раз, помнил каждую деталь, и она полностью совпадала с той, что была на картинке!

Даже если таких статуэток было несколько, почему кто-то намеренно отправил ему фотографию? Ли Лин снова взглянул на заголовок: «Кукушка в чужом гнезде». Что это могло означать?

Он был в полной растерянности, не зная, что делать, когда в офис постучал ассистент и принёс нужные документы. Ли Лин поспешно закрыл вкладку, а после ухода ассистента задумался и позвонил в IT-отдел.

Там удивились:

— Спам от внутреннего сотрудника?

Проверили, но следов не нашли.

— Может, это чья-то шутка, или вы забыли, что сами отправили письмо?

Ли Лин хотел объяснить, но, учитывая его невероятный опыт, не мог найти подходящих слов и только промямлил:

— Возможно, я забыл.

Закончив разговор, он снова открыл письмо. Эта загадочная ситуация не давала ему покоя, он не мог найти объяснения и не знал, с кем поделиться.

С трудом закрыв письмо, он попытался сосредоточиться на работе, но образ статуэтки то и дело всплывал перед глазами, и весь день он был рассеян.

В таком состоянии работать сверхурочно было невозможно, и Ли Лин, дождавшись конца рабочего дня, отпустил подчинённых домой.

Вернувшись домой, Кан Вань, услышав звук открывающейся двери, вышел из кабинета:

— Ты так рано вернулся, почему не предупредил? Я ещё не приготовил ужин.

— Неважно, я не хочу есть.

Кан Вань, заметив, что с ним что-то не так, подошёл ближе:

— Лин, что случилось?

Ли Лин посмотрел на него, на лицо, точь-в-точь похожее на того человека из прошлой жизни, и не услышал его слов. Он думал о Цзян Гуаньюе. Может, это он отправил фотографию? Но Цзян Гуаньюй сейчас едва ли достиг двадцати лет, он даже не вернулся в семью Цзян. Как он мог знать о Ли Лине?

Неужели... Цзян Гуаньюй тоже переродился? Но когда Ли Лин оказался в беде, Цзян Гуаньюй не погиб. Как такое совпадение могло произойти с ними обоими?

В этот момент симпатичное лицо Кан Ваня напомнило Ли Линю всё, что принёс ему Цзян Гуаньюй: любовь и страсть, боль и разочарование, а также ту катастрофу, которая его погубила.

Ли Лин оттолкнул его:

— Отойди, дай мне побыть одному.

Но Кан Вань схватил его за запястье:

— С тобой что-то не так, что случилось? Может, бабушка...

— Нет, нет, — Ли Лин покачал головой. — Я просто не хочу тебя видеть.

«...»

Кан Вань замер, и Ли Лин воспользовался моментом, чтобы вырваться. Увидев, как на лице Кан Ваня отразилась боль, он вдруг очнулся от своих мыслей.

— ... Прости.

— Я тебе надоел? — Кан Вань выглядел как маленькое беззащитное существо, которое, даже если его ударили, не держит зла, но всё же чувствует себя неуверенно.

— Нет, — Ли Лин подавил мысли, которые мучили его весь день. — Это моя проблема, я... не могу тебе это объяснить.

Он посмотрел на Кан Ваня с обычным спокойствием, без гнева, и почувствовал вину.

На самом деле, в последнее время он действительно держал дистанцию с Кан Ванем. Хотя они жили под одной крышей, ели его еду, они оба молчаливо избегали некоторых вопросов.

Сюэ Юнхэн даже спрашивал об их отношениях и, узнав, был поражён:

— Слушай, такой чистый, красивый парень, который и готовит, и слушается тебя, и даже платит за коммуналку, ты что, совсем не чувствуешь к нему ничего?

Ли Лин не мог объяснить все свои причины, как и сейчас, когда он сказал Кан Ваню:

— Я пойду в спальню полежу. Готовь ужин только для себя, не зови меня.

Сказав это, он ушёл в спальню, лёг, и голова сразу же начала болеть. Мысли, которые он не мог понять весь день, крутились в голове, утомляя его, но не давая уснуть. Он протянул руку под подушку, нащупал холодную нефритовую статуэтку Гуаньинь, взял её, посмотрел и снова

положил обратно.

Так он ворочался полчаса, потом встал, выкурил сигарету, и никотин немного успокоил его. Наконец, он уснул.

Сон был беспокойным, в голове мелькали обрывки воспоминаний. Ли Лин хотел разбить себе голову, чтобы выбросить все эти мучительные воспоминания и прожить эту жизнь в неведении.

В полусне кто-то тихо подошёл к его кровати, поправил одеяло. Ли Лин подумал, что это бабушка, и, не открывая глаз, взял руку. Она была нежной, не старческой, но тёплой.

Тот, кто подошёл, замер, затем осторожно наклонился и поцеловал его в лоб.

Ли Лин, находясь между сном и явью, вдруг почувствовал тревогу.

На следующий день Ли Лин проснулся, смутно помня, что ночью кто-то заходил в спальню, но эта мысль быстро исчезла, и он отправился умываться.

Придя в офис, он долго думал, но всё же открыл то письмо и написал в ответ:

«Кто ты?»

Он понимал, что слишком много думать бессмысленно, и решил ждать. Прошло несколько дней, но ответа так и не последовало.

Похоже, это действительно была просто шутка.

Ли Лин решил оставить эту тайну в глубине души, как семя, которое может прорасти в неизвестном направлении.

Город Чжу находился у моря, и климат там был мягче, чем в глубине страны. Бабушка уехала в Линьчуань, чтобы помогать дяде с детьми. Ли Лин регулярно отправлял ей деньги на расходы, и семья дяди это знала, иногда прося бабушку оплачивать продукты и бытовые мелочи, на что она соглашалась.

Линьчуань был их родным городом, здесь бабушка выросла и вышла замуж за дедушку. Её семья владела ювелирным магазином, известным в тех краях, и до замужества она была довольно известной личностью.

Бабушка позвонила Ли Линю:

— Я недавно навещала твоего дядю, дела в магазине идут не очень. Он не слишком амбициозен, и я боюсь, что однажды он решит продать магазин, который передавался в семье несколько поколений.

Ли Лин слушал и думал, что так и произойдёт. Как и с фабрикой дедушки, сначала магазин разделят на две части, а потом, когда бизнес окончательно развалится, его продадут.

Но бабушка переживала. Она выросла в этом магазине, знала каждого работника и каждый уголок помещения. Но, выйдя замуж, она уже не могла влиять на дела семьи.

Она только вздыхала и говорила Ли Линю о своих беспокойствах, но он запомнил это.

В прошлой жизни, после того как бабушка заболела, он уволился с работы и вместе с

партнёром открыл ювелирную компанию в Линьчуане, чтобы порадовать её. Но, как бы успешен ни был бизнес, это был не тот магазин, который она помнила с детства.

Если бы он смог выкупить магазин до того, как его разделят, это могло бы исправить ситуацию. Но с его текущими сбережениями, хотя он и жил безбедно, выкупить магазин было невозможно.

Ли Лин нахмурился. Бабушка снова вздохнула:

— Твои дяди слишком глупы, они продали несколько ценных вещей из магазина за гроши. Такое мастерство сейчас уже не найти.

Ли Лин задумался:

— Бабушка, а тот браслет, который вы получили в приданое, ещё у вас?

— Ты про тот, что из магазина? Он ещё есть. Это настоящая драгоценность, но, к сожалению, когда у твоей мамы были проблемы, я заложила свой. Если бы они были парой, их ценность удвоилась бы. Зачем ты спрашиваешь?

<http://bllate.org/book/16595/1516611>